

О.Б. МЕЛЬНИКОВА
СЕРЕБРЯНЫЕ КОНСКИЕ ЦЕПИ В ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЕ

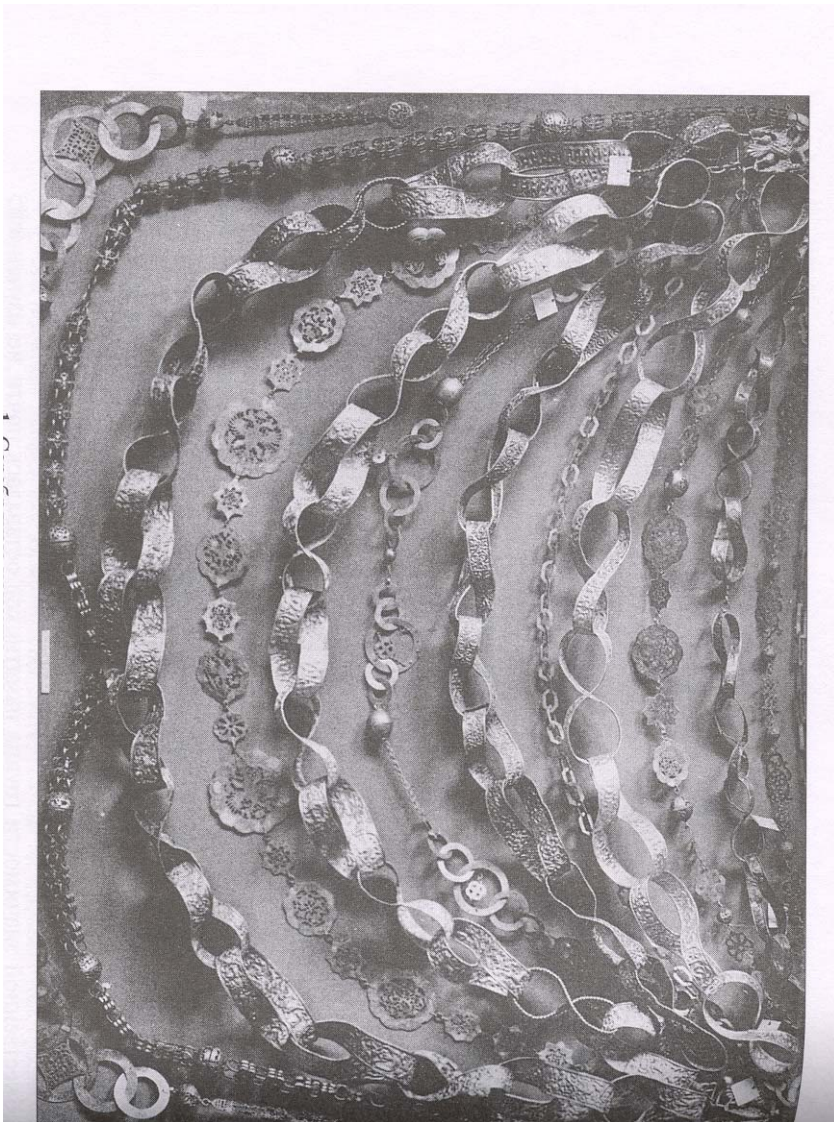
Оружейная палата - единственное известное нам музейное собрание, в котором хранится уникальная коллекция серебряных цепей, украшавших царских лошадей во время церемониальных процессий XVII столетия. В экспозиции и фондах Музеев Московского Кремля в настоящее время хранится более восьмидесяти массивных цепей, украшенных чеканкой, тиснением (басмой), гравировкой, золочением. Размеры коллекции и то, как бережно она сохранялась на протяжении трех с лишним веков, указывают на особое место этих своеобразных произведений мастеров-серебряников в ряду исторических государственных ценностей.

Церемониальные процессии царского двора призваны были формировать в глазах современников образ государства. Число участников, их одежды и снаряжение, стройность движения процессии служили идее прославления власти и тщательно регламентировались. Серебряные конские цепи входили в число символов власти, являясь главной деталью так называемого Большого конского наряда. Репрезентативная функция цепей была двойной. Массивные украшения из драгоценного металла (многие из них — с геральдическими изображениями) служили наглядной демонстрацией блеска и величия государства. Не менее важны были демонстративные шум и звон, создаваемые цепями во время движения государевых лошадей.

До настоящего времени эта важная по объему и особенно по исторической и художественной значимости группа памятников оставалась почти не изученной. Научный каталог коллекции пока не составлен. Главная трудность исследования - в малочисленности известных документальных и изобразительных источников, а также в том, что за долгое время жизни памятников они претерпели значительные изменения. По мере того как цепи ломались и рассыпались, они многократно подвергались чинке, утрачивая при этом первоначальный вид. В начале XVIII столетия, с переходом на конское снаряжение по западноевропейскому образцу¹, использование конских цепей прекратилось, и со временем представления о разных типах цепей и способах их использования были утрачены.

Задачи нашего исследования — поиск и обобщение исторических сведений о конских цепях в России, уточнение терминологии, идентификация сохранившихся памятников с данными письменных источников и подготовка к научной каталогизации коллекции. В процессе идентификации сохранившихся экспонатов с данными архивных документов ~ в первую очередь Описей Конюшенной казны, хранящихся в РГАДА, — удалось выявить ряд новых сведений о серебряных конских цепях.

При всем многообразии серебряных конских цепей, хранящихся в Музеях Московского Кремля, можно выделить две разновидности, отличающиеся формой звеньев: первые — из фигурных прорезных звеньев с бубенцами, вторые — из широких полос серебра. Цепи первого типа можно видеть на конских манекенах Оружейной палаты, они тянутся от удила к седлу, с двух сторон полукругом спускаясь на

1. Серебряные конские поводные и гремячие цепи. Фотография. 1884

бока лошади. Особенно замечательны цепи другого типа. Их звенья представляют собой широкие серебряные полосы, изогнутые в форме восьмерки. Длина каждого звена в собранном виде — около 20 см, а ширина серебряной «ленты» — 4—5 см. При взгляде на цепи, общая длина которых достигает трех метров при весе в три-четыре килограмма, возникает вопрос, каким именно образом их надевали на лошадей. Такие цепи экспонируются не на конских манекенах, а на стенах в витринах. Широко распространено мнение, что цепи первого типа — со звеньями шариками -гремячие, названные так из-за их мелодичного звона, вторые же — поводные: ими будто бы соединяли вереницу царских лошадей.

Эти два термина известны с XVII в. Однако и поныне до конца не выяснено, что же собой представляли цепи поводные и цепи гремячие. Сведения, сообщаемые в путеводителях и других изданиях по Оружейной палате, кратки и неясны. В них обычно цитируются слова из труда А.В. Висковатова о вооружении русских войск, изданного в прошлом столетии: «Первые шли от удила вдоль поводков до передней седельной луки, вторые от передней же луки спускались на бока коня»². Однако автор не упомянул о различиях в форме звеньев цепей, имея в виду лишь различные способы крепления.

Попытки современных исследователей разобраться в типологии конских цепей лишь сделали общую картину более противоречивой. Так, М.М. Денисова в работе «Конюшенная казна» указывала, что «поводные цепи делались из серебряных золоченых

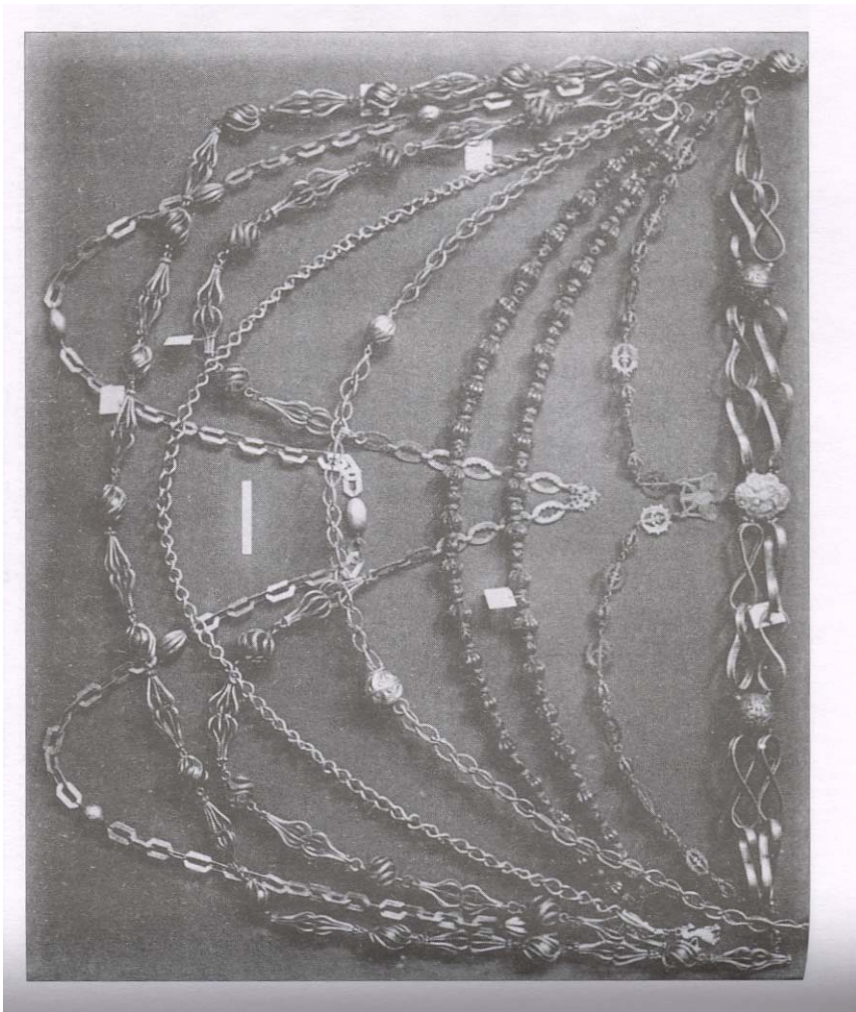
плоских звеньев, украшенных гравированным или чеканным орнаментом, гремячие - из яблоч, обычно прорезных, с серебряными шариками». Но далее, ссылаясь на Описание Конюшенной казны 1706 г., поводными исследовательница называла уже цепи иного типа - «из прорезных яблоч с шариками внутри», «из прорезных золоченых звеньев с гравированным орнаментом» и «из сквозных витых звеньев с шарами»³. Л.П. Кирилова считает, что гремячие цепи шли параллельно седлу, и по форме и украшению звеньев не разделяет цепи на поводные и гремячие: «Цепи состояли из серебряных прорезных яблоч с шариками внутри или из различных плоских звеньев с резным орнаментом»⁴.

Ответы на вопросы, касающиеся изготовления, использования и типологии конских цепей, может дать лишь тщательное изучение памятников. Нужно учитывать, что на них, как и на остальных предметах русской работы XVII в. в царской Конюшенной казне, не было клейм с указанием пробы металла или имени мастера. Мы можем лишь анализировать сохранившиеся памятники в сопоставлении с информацией, собранной по крупицам в письменных источниках.

В работе использовались три массива документов. В материалах дворцового делопроизводства, отложившихся в РГАДА, мы искали сведения об изготовлении конских цепей в Кремлевских мастерских и о церемониях, в которых они использовались. В записках иностранцев о России — о том, какое впечатление эти необычные украшения лошадей производили на современников. Сравнительное изучение самих памятников и данных Описей Конюшенной казны с XVII в. до наших дней призвано было установить первоначальный вид конских цепей и проследить, какие изменения они претерпели за три столетия.

Впервые серебряные конские цепи упоминаются в «Описи платья, оружия, ратного доспеха и конского прибора Бориса Годунова», составленной в 1586 г. в бытность его конюшим боярином. В казне Бориса Годунова, помимо конских серебряных «ошейков», нашитых на бархат или кожу, значились две серебряные цепи. Первая - «нашейная, гладкая...» из одиннадцати звеньев. Вторая - «чепь турецкая серебряна, золочена, двойчатая; крюки серебряны; на концах змейки; на ней три порыски серебряны золочены»⁵. Эти цепи не сохранились. Имеются и другие источники, указывающие на использование серебряных конских цепей в России уже в XVI столетии. «Чепи поводные большие» фигурировали в заказах Бориса Годунова мастеру города Любека Кашпару Крону⁶. М.М. Денисова впервые заметила, что на конном изображении царя Федора Ивановича на царь-пушке, отлитой в 1586 г. Андреем Чоховым, видны цепи, идущие параллельно поводьям.

Важным источником, в котором многократно упоминаются «чепи гремячие и поводные», являются «Дворцовые разряды» — записи, которые велись при царском дворе⁷. Они свидетельствуют, что серебряные цепи украшали царских аргамаков, которых служители Конюшенного приказа вели на поводу во время царских походов. Так, например, во время выезда царя Алексея Михайловича в село Покровское 16 апреля 1651 г. на сорока царских выводных лошадях «наряд был большой, чепи гремячие и поводные...»⁸ Во время богомольного похода царя Федора Алексеевича в Троице-Сергиев монастырь в 1680 г. перед царем вели «тридцать лошадей немецких... седланных, в чепраках и в чепях гремячих, стряпчие конюхи пешие»; следом везли карету; затем семь аргамаков «вели пешие конюхи, простых, седланных, в чепях поводных»⁹.

2. Серебряные конские поводные цепи. Фотография. 1884

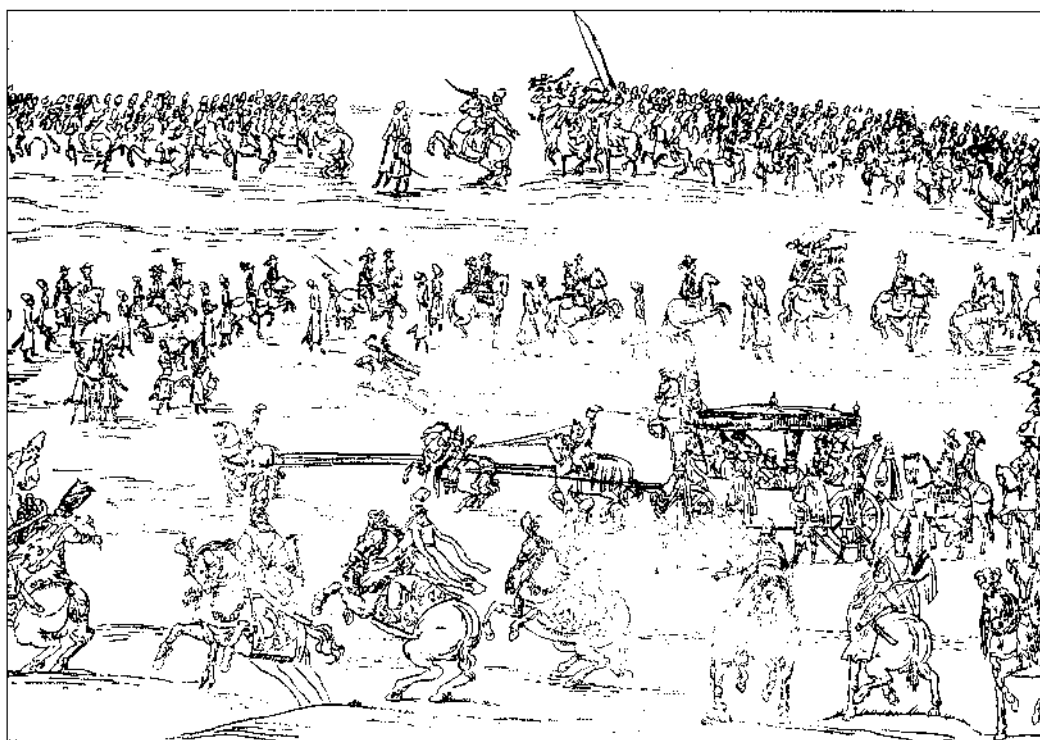
В записях Дворцовых разрядов с 1629 по 1678 г. специально отмечалось использование таких цепей во время посольских встреч. На встречу французских послов в 1629 г. по спискам, составленным в Разрядном приказе, были высланы «стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и дьяки и всяких чинов люди <...> а на лошадях на многих наряды были конские, чеши гремячие и поводные и седла кованые»¹⁰. В 1630 г. такие же формулировки использованы при описании встреч турецкого, датского послов, дважды — шведских послов". В записях, относящихся к 60—70-м гг. XVII в., подчеркивалось, что встречавшие послов¹² были расписаны в отряды - сотни и двигались «ратным строем», «в цветном ратном платье <...> на аргамаках, и на жеребцах, и на конях добрых и на лошадях, конные наряды, чеши гремячие и поводные и другие наряды были»¹³.

Серебряные конские цепи делались в кремлевских мастерских, где работали русские и иноземные мастера. В царствование Алексея Михайловича в Конюшенном приказе числилось девять мастеров, владевших различными приемами обработки металла: один золотарь, три серебряных мастера, один мастер медного литья, один мастер резьбы по металлу, один обронник, два железника¹⁴. Сохранились и документы с конкретными указаниями на золочение цепей именно в Конюшенном приказе¹⁵. Кроме того, в наиболее ответственных случаях к изготовлению конских украшений привлекались мастера Серебряного приказа. Так, в 1663 г. жалованный мастер Серебряной палаты ГТантелей Массалитин «беспрестанно денно и ночью делал... поводные цепи» к царскому смотру на Девичьем поле и встрече английского посла¹⁶.

Хотя те служилые люди, которым было предписано участвовать в посольской встрече или сопровождать царя в походе, должны были являться «цветны и конны», то есть в лучшем платье и на лошадях в парадном снаряжении, в царской конюшенной казне хранилось

множество конских серебряных цепей, выдававшихся на время церемоний¹⁷. В 1675 г. царским указом повелевалось выдавать по челобитным под расписку лошадей с нарядом и гремучими цепями с царской конюшни для встречи послов иранского шаха Аббаса¹⁸. Очевидно, такой порядок распространялся и на другие посольские встречи.

Серебряные цепи на лошадях приводили в изумление иностранцев. В шести из сочинений иностранных авторов о России XVI—XVII вв. удалось найти упоминания о серебряных конских цепях, относящиеся к периоду 1600-1678 гг. Исаак Масса писал, что 6 октября 1600 г. русские дворяне встречали польское посольство, прибывшее «для заключения перемирия и установления дружеских сношений между новым царем Борисом и Польшею, а также для поздравления и поднесения ему подарков <...> сидя на лошадях, украшенных золотыми цепями»¹⁹. Он же, описывая въезд в Москву Марины Мнишек, говорил о дворянах и вельможах, выехавших верхом ей навстречу: «На их лошадях были надеты... золотые и серебряные цепи, унизанные драгоценными камнями»²⁰. Секретарь голштинского посольства Адам Олеарий так описывал снаряжение двух московских «приставов», встречавших послов голштинского князя: «Вместо поводьев у лошадей были очень большие серебряные цепи со звеньями, шириною более чем в два дюйма, но толщиною не шире тупой стороны ножа, притом столь великими, что почти можно было просунуть руку; эти цепи при движении лошадей производили сильный шум»²¹. Такие же цепи Олеарий заметил во время встречи турецкого посла в 1634 г.: «Среди... лошадей находились и десять великокняжеских, увешанных большими серебряными цепями, о которых упомянуто при описании нашего въезда»²². Августин Мейерберг, прибывший в Россию с посольством Священной Римской империи в 1661 г., видел на лошадях знати, встречавшей посольство, «серебряные из больших колец цепочки, украшающие их в виде других уздечек»²³. В 1664 г. во время встречи английского посольства Карлейля большинство всадников — московских дворян — «были верхом на красивых лошадях в богатой сбруе, с поводями из серебра, сделанными в виде цепей из тонких и широких звеньев, так что во время движения лошадей они все вместе производили величественный звон»²⁴. В 1676 г. секретарь голландского посольства Бальтазар Койэтт, описывая отряды конницы, высланные навстречу послам Нидерландов, сообщал: «Тут было и много красивых лошадей, ведшихся за уздцы, с серебряными и позолоченными цепями из больших плоских звеньев наше <...> Потом следовали дворяне и слуги двора его царского величества... лошади их были большею частью обвешаны длинными и широкими серебряными цепями, звон которых был приятен»²⁵. А два года спустя, в 1678 г., конские цепи произвели большое впечатление на чешского путешественника Бернгарда Таннера во время встречи посольства Речи Посполитой: «Царские спальники... мчались на роскошно убранных иноходцах... сбруя... была великолепно: справа и слева от удила ёдо передней седельной луки, в виде полукруга, имели они серебряные, а иные так и

Из альбома: Собрание рисунков к путешествию А. Мейерберга. СПб., 1827. Л. 33

золотые, испещренные разными узорами цепи, толщиной в три пальца, заставляя коней привскакивать от их бряцанья... думается, было их до 200»²⁵.

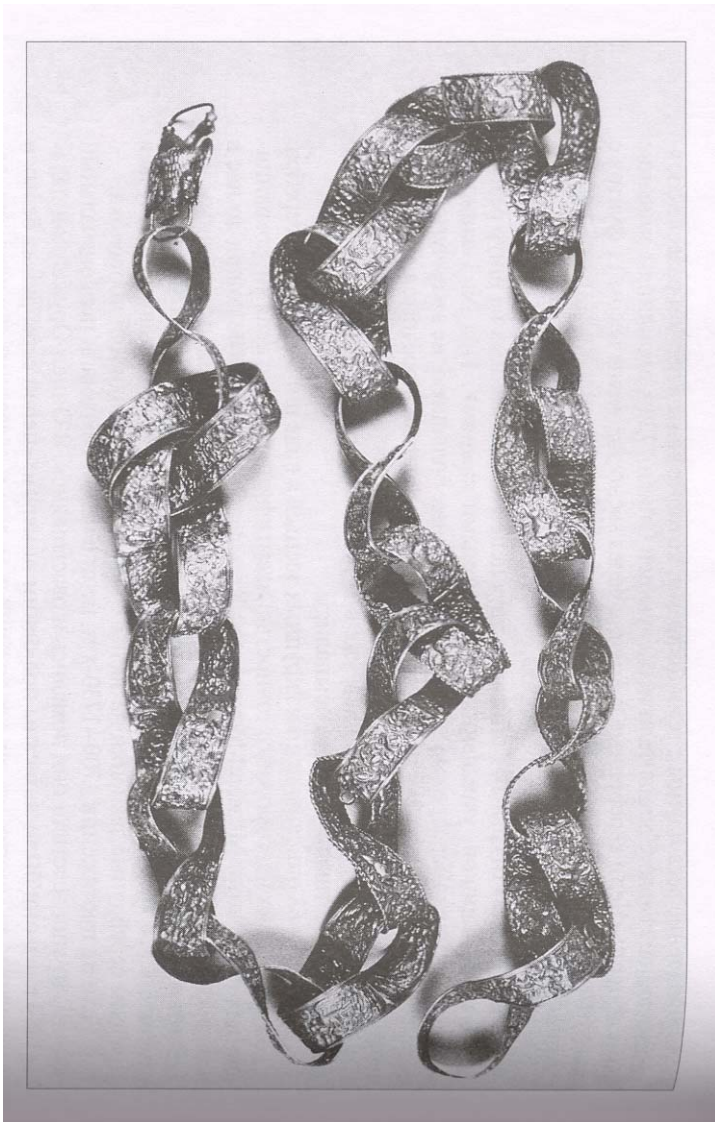
Описи Конюшенной казны - третья группа документов, содержащая информацию о конских цепях. Для идентификации цепей мы обратились к наиболее ранней Описи 1706 г., текст которой передает содержание несохранившейся Описи 1687 г. с позднейшими дополнениями. Исследователями отмечалось, что в Описи Конюшенной казны 1706 г. перечислено «большое количество поводных цепей, из которых очень многие дошли до нашего времени и хранятся в Оружейной палате»²⁶. Однако детальный анализ этих описаний никогда не проводился.

К концу XVII в. в Конюшенной казне хранилось девяносто шесть серебряных конских цепей. В Описи 1706 г. глава «Цепи» содержит два раздела. В первом описаны цепи из широких полос серебра, во втором разделе — цепи поводные из фигурных прорезных звеньев с бубенцами. Сравнение текстов Описей Конюшенной казны, составленных в 1706, 1711, 1729 гг., убеждает в том, что цепи первого типа - гремлячие. Хотя в Описи 1706 г. определение «гремлячие» не встречается, в конце Описи, куда были занесены новые поступления в Конюшенную казну после 1694/1695г., под № 28 записаны «Чепи серебряные гремлячие чрез звено золочены весом 11 фунтов с полфунтом цена 92 рубли»²⁸. Несмотря на краткость описания, можно заметить совпадение веса и цены с теми цифрами, которые даны в первом разделе соответствующей главы. Составители последующей Описи 1729 г. дополнили описание I данной цепи: «Чепи серебряные гремлячие через звено золочены весом 11 фунтов с I полфунтом (есть и сходны весом а ныне по осмотру по 7 звен в ошейнике 5 звен. И по описи 711 году сходно»²⁹. Таким образом, налицо совпадение веса, цены и конструкции «цепей» и «цепей гремлячих».

Главу «Цепи» открывают описания двух цепей из нанизанных на шнур резных серебряных шариков, украшенных драгоценными камнями. Под № 1 записаны «чепи двою яблока серебряные золочены прорезные большие одне з жемчуга а другие с корольки», под № 2 - цепи с изумрудами. Нарядные прорезные цепи с жемчугом и кораллами поныне экспонируются в Государственной Оружейной палате³⁰. Цепи с изумрудами не сохранились, уже в 1706 г. составители Описи отмечали, что они сильно обветшали, а камни осыпались.

Под № 3-68 описаны цепи из крупных звеньев в виде широких полос серебра. К сожалению, их невозможно с точностью идентифицировать с цепями, сохранившимися в собрании Музеев Московского Кремля. Лишь немногие дошли до нас в первоначальном виде, реконструкция остальных возможна лишь по архивным документам. На протяжении трех столетий их внешний вид претерпел значительные изменения. Со всех гремячих цепей сняты ремни и тесьма. В большинстве случаев утрачены серебряные заклепки на звеньях, их заменили гвозди или проволока.

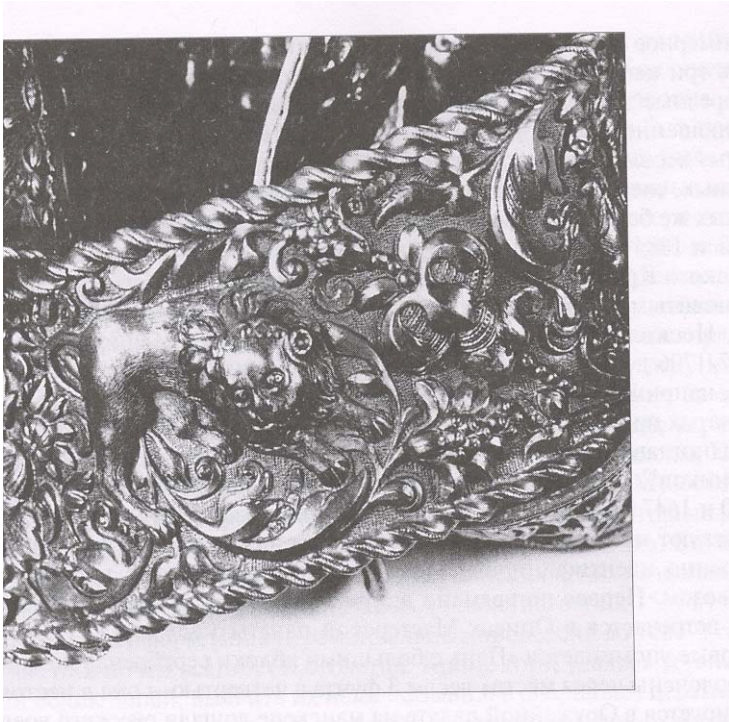
Если на протяжении 1700-1730-х гг. цепи в целом сохраняли первоначальный облик³¹, то впоследствии они ломались и рассыпались. В Описи Оружейной палаты 1884 г. все они были записаны под одним номером: «цепей серебряных белых и золоченых и во многих местах подложенных медью и связанных проволокою, весом 9 пудов 27 фунтов 40 золотников, полагаая и в лому находящиеся»³². Сейчас большинство цепей собраны из звеньев с разным орнаментом, выполненных в разной технике (чеканка и басма). Число звеньев в цепях колеблется от пяти до двадцати семи. Тем большее значение приобретает обращение к тексту Описи 1687/1706 г.³³ Из текста Описи явственно следует, что первоначально все гремячие цепи состояли из девятнадцати звеньев. С помощью кожаных ремней они закреплялись на лошади таким образом, что пять центральных звеньев образовывали ожерелье - «ошеек», а две боковые части цепи, каждая из семи звеньев, тянулись к седлу. Двадцать три цепи, записанные под № 1-23, были «чеканные золоченые». На чеканных цепях встречаются изображения львов, единорогов, птиц среди выщегося растительного орнамента, цветов и гроздьев винограда. Цепи делались золочеными полностью или через звено. В Описи 1706 г. значится одиннадцать цепей чеканных белых, с различным чеканным растительным узором. Больше всего цепей - тридцать четыре - были «басемные белые», с тисненным по матрице геометрическим или растительным узором. Тисненное изображение получалось более размытым, не таким четким, как на чеканных цепях, но тем не менее они сохраняли свои декоративные репрезентативные функции. К тому же тисненные цепи были примерно вдвое легче чеканных и, по-видимому, более удобными в употреблении. На изготовление цепи из девятнадцати звеньев уходило более 11 м выкованной из серебра полосы. Сначала мастер покрывал поверхность двух заготовок - выкованных из серебра «лент», каждая по 30 см длиной — сплошным узором в технике чеканки или басмы. У чеканной цепи края ленты отделялись серебряным жгутиком, у басменной — оставлялись гладкими и просто подгибались. Затем две половины будущего звена припаивались друг к другу, соединяясь в «ленту»

так чтобы на одной половине была видна «лицевая сторона» орнамента, на другой - «изнанка». Это делалось для того, чтобы рельефный чеканный орнамент всегда находился на внешней стороне звена, так как в собранном виде звенья гремющих цепей представляли собою не кольца, а «восьмерки».

Другую разновидность конских серебряных цепей представляли цепи поводные. Название обусловлено тем, что они тянулись от удил к седлу, спускаясь полукругом на бока лошади справа и слева. В Опись Конюшенной казны 1687/1706 г. вошло двадцать семь разнообразных поводных цепей³⁴ — «баранчтые», «репейчатые», «винчатые», «колчатые», «с яблоками звончатыми», «с яблоки грановитыми». Поводные цепи состоят из крупных плоских прорезных колец и имеют звенящие шарики — бубенцы. Звенья поводных цепей украшены прорезным орнаментом, гравировкой и позолотой.

Среди памятников Оружейной палаты удалось определить несколько цепей, описанных в разделе «Цепи поводные», которые дошли до нас в неизменном виде. Это № 70, «цепи баранчтые с яблоки прорезные местами золочены», в 1880-е гг. записанные как «цепь серебряная из колец, прорезных яблоков и звеньев наподобие трав. Яблоки составлены из двух половинок, каждое позолочено...»³⁵ Ныне экспонируются в Оружейной палате на манекене лошади в восточном уборе. Такие же «прорезные яблоки» на другой цепи, из семидесяти шести двойных звеньев с резным орнаментом, через звено золочены. В 1687/1706 г. цепь записана под №96, в 1884 г. - под № 9068: «Цепей серебряных волоченных гремющих двойных две, к ним один ошеек двойной, серебряный, золоченый». В центре «ошейка» литой золоченый «начелок» -

5. Лев. Деталь золоченой конской гремячей цепи

с изображением двуглавого орла. Заметим, что в 1726 г. эта цепь украшала одну из лошадей во время траурной процессии погребения Петра I³⁶. Помимо цепей, изготовленных в Кремлевских мастерских, нам известно несколько конских цепей из имущества знати, конфискованного или взятого в казну после смерти бездетного владельца. В описи имущества малороссийского гетмана И. Самойловича и его сыновей, конфискованного и взятого в казну в 1690 г., значились «Цепи поводные плетеные в волоченое серебре, колокольцы золоченые, весу в них 1 ф. 15 зол.»³⁷ Для сравнения: в Описи Конюшенной казны 1687/1706 г. под № 69 записаны «двои чепи гетманские серебро волоченое», весом «2 фунта с полфунтом», а в Описи 1884 г. под № 9067 значится «цепь плетеная из серебряной проволоки», весом 2 фунта 66 золотников. Несмотря на схожесть описаний, несовпадение веса цепей и времени поступления в казну не позволяет утвердительно говорить о происхождении цепи из имущества этого гетмана. Под № 78 в Описи Конюшенной казны значатся «чепи колчатые» Воротынского — очевидно имеется в виду боярин князь Иван Алексеевич Воротынский, который умер бездетным в 1680 г. В собрании Оружейной палаты есть серебряные цепи, подходящие под определение «кольчатые», но снова несовпадение веса и скудость описания в документах не позволяют уточнить атрибуцию³⁸.

В Описи 1687/1706 г. изредка встречаются пометы, указывающие на источник поступления или место изготовления предметов, попавших в Конюшенную казну незадолго до того, то есть в конце 70-х — начале 80-х гг. XVII в. Так, под № 73—75 записаны «трои чепи что деланы в серебряной полате в том числе двои с орлами». Примерное совпадение их веса с данными Описи 1884 г. позволяет идентифицировать три цепи из собрания Музеев Московского Кремля - их плоские фигурные прорезные звенья украшены гравировкой и позолотой³⁹. С № 79 по № 89 в Описи Конюшенной казны 1687/1706 г. записаны «цепи колчатые с яблоки местами золочены» весом 22 фунта 14 золотников. Очевидно, им соответствуют «12 цепей серебряных, состоящих из плоских малых и больших, белых и золоченых колец, серебряных же белых цепочек и продолговатых яблоков» весом 19 фунтов 4 золотника в Описи 1884 г. Несколько таких цепей хранится в настоящее время в Музеях Московского Кремля. С № 90 по № 96 в Описи 1687/1706 г. записаны «цепи с яблоки грановитыми» - им соответствуют цепи №

9073, 9074 в Описи 1884 г.

Несколько конских цепей, не вошедших в Опись Конюшенной казны 1687/1706 г., удалось идентифицировать с Описями Мастерской палаты 1720-х гг. Так, например, в собрании Музеев Московского Кремля есть две цепи из плоских зубчатых прорезных колец и звенящих шариков с центральными пластинами в виде одноглавого орла, что должно указывать на польское происхождение этих памятников⁴⁰. Среди подарков посольств Речи Посполитой русским царям дважды, в 1600 и 1647 г., упоминались серебряные конские цепи⁴¹. Но в посольских делах отсутствуют подробные описания подарков и сведения об их весе, что не позволяет уверенно идентифицировать данные поводные цепи с конкретным посольским привозом. Первое по времени документальное описание цепей с одноглавым орлом встречается в Описях Мастерской палаты 1720 и 1722 г.⁴² В этих же описях впервые упоминается «Цепь с большими яблоки серебряная по концам лвы яблоки золочены через место» весом 3 фунта с четвертью — она в настоящее время экспонируется в Оружейной палате на манекене лошади русского воеводы XVII в.⁴³ Уже в XVIII столетии, когда серебряные конские цепи вышли из употребления, первоначальная терминология была забыта. Старые названия цепей продолжали употребляться, но вкладываемый в них смысл изменился: поводные цепи превратились в гремлячие, и наоборот. Парные цепи в позднейших описях зачастую описывали по отдельности, как самостоятельные памятники. Обращение к первоисточникам позволило уточнить историческую терминологию.

К концу XVII столетия период активного использования и пополнения Конюшенной казны произведениями кремлевских мастеров закончился. Серебряные цепи уже во второй половине 80-х гг. XVII в. постепенно заменялись другими украшениями⁴⁴. С начала XVIII столетия по документам прослеживаются первые переделки и чинки серебряных цепей. В 1702 г. памятники Конюшенной казны использовались во время свадьбы Филата Шанского, шута Петра I, задуманной царем как средство пристыдить приверженцев старых обрядов. Сам царь играл на пиру роль морского офицера, в насмешку похваливавшего старые обычаи⁴⁴. Конские уборы для устройства потешной свадебной процессии были взяты из Конюшенной казны. После свадьбы мастера Конюшенного приказа заняты были починкой гремлячих цепей, «которые во время Филатовы свадьбы Шанского были у боярина князя Петра Ивановича Прозоровского»⁴⁶. Используя «фунт меди латуни толстой и полфунта толстой тонкой проволоки», мастера укрепили порванные звенья серебряных цепей и сделали на них грубые заплатки, оставшиеся на цепях до нашего времени.

Последние упоминания об использовании конских цепей в торжественных процессиях относятся к 1720-м гг.: во время церемонии погребения Петра I в Петербурге в 1726 г. и при въезде Петра II в Москву на коронацию в 1728 г. Впоследствии цепи чинили и переделывали при подготовке к коронациям российских императоров. Во время коронационных торжеств древние цепи из Конюшенной казны украшали Грановитую палату и залы Большого Кремлевского дворца. При подготовке к коронации Александра II в 1856 г. в Оружейную палату был послан следующий запрос: «Во время прежде бывших высочайших коронаций была употребляема из хранящейся в Оружейной палате серебряная посуда и таковые же цепи (курсив наш. - О.М.) для установки около столба в Грановитой палате, почему я прошу Вас представить мне какую именно посуду и прочие вещи потребно будет вычистить, как для упомянутого употребления, так и для украшений Александровской залы и других покоев Большого Кремлевского дворца по примеру таковых же украшений во время бывшего в сем дворце в 1849 году Придворного маскарада, с показанием и цен, какие вами отобраны будут от сведущих по сему делу мастеров»⁴⁷. В коронационных альбомах XVIII-XIX в. изображений цепей не имеется. Единственное сохранившееся изображение серебряных конских цепей, украшавших залы Большого Кремлевского дворца, относится к коронации Николая II.

Исследование коллекции серебряных конских цепей в собрании Музеев Московского

Кремля со сравнительным изучением памятников и документальных источников позволило существенно пополнить наши представления о них. Выявленные к настоящему времени упоминания о серебряных конских цепях позволяют заключить, что они были известны уже в конце 1580-х годов (источник 1586 г.) и были неременной деталью оформления церемониальных процессий до 1680-х годов, то есть на протяжении почти всего XVII столетия. Кроме того, удалось установить первоначальный облик цепей, выявить их использование в дворцовых церемониях не только в XVII, а в XVIII и даже в XIX столетии, когда цепи стали экспонатами Оружейной палаты.

¹ Знаменитый указ Петра I от 1702 г. предписывал «всяких чинов людям» носить европейское платье, требовал также «русского не носить... на русских седлах не ездить». Цит. по: Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. М., 1837. Т. 2. С. 50.

² Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1841. Т. 1. С. 33.

³ Денисова ММ. «Конюшенная казна». Парадное конское убранство XVI-XVII веков // Государственная Оружейная палата Московского Кремля: Сб. научных трудов. М., 1954. С. 271. Ил. на с. 275.

⁴ Кириллова Л.П. Конюшенная казна // Оружейная палата. М., 1964. С. 306. Она же. Предметы парадного конского убранства XVI-XVIII веков // Государственная Оружейная палата. М., 1988. С. 383.

⁵ РГАДА., ф. 396, оп. 2, ч. 1, д. 2, л. 112 об. - ПЗ.

⁶ Денисова ММ. «Конюшенная казна». Парадное конское убранство XVI—XVIII веков. С. 272 (со ссылкой на изд.: Памятники дипломатических сношений. СПб., 1851. Т. 1. С. 1085).

⁷ Сохранились и опубликованы записи с 1613 по 1701 г., см.: Дворцовые разряды. СПб., 1851-1855. Т. 1-4.

⁸ Там же. Т. 2. С. 242, 244.

⁹ Там же. Т. 4. С. 180-181.

¹⁰ Там же. Т. 2. С. 96.

¹¹ См.: Там же. С. 135, 199, 206, 218.

¹² В 1661 г. - цесарских, то есть Священной Римской империи, 1662 г. - шведских, в 1664 г. - английских послов.

¹³ Там же. С. 533, 544, 554.

¹⁴ Список государевых чинов на Москве и в других городах, 1673 г. — РГАДА, ф. 396, оп. 1, ч. 11, д. 15038.

¹⁵ Там же, д. 15006 (1675 г.). 16 Цит. по: Кириллова Л. П. Конюшенная казна. С. 306;

¹⁶ Она же, Предметы парадного конского убранства. С. 383.

¹⁷ Сохранился документ, датированный 1675 г. — Память об отписке в Конюшенный приказ: кто были головы, стольники, стряпчие и дворяне всяких чинов люди при встрече в 182 году шведских и в 183 году кизильбашского послов, и у кого были свои гремячие цепи и поводные. - РГАДА, ф. 396, оп. I, ч. 11, д. 15696.

¹⁸ См.: Дворцовые разряды. Т. 3. С. 1187.

¹⁹ Масса И. Краткое повествование о начале и происхождении современных войн смут в Московии, бывших... до 1610 г. // Сказания Массы и Геркмана о смутном времени в России. СПб., 1874. С. 73-74.

²⁰ Там же. С. 183.

²¹ Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. 30.

²² Там же. С. 46.

²³ Мейерберг А. фон. Путешествие в Московию барона Августина Майерберга... // ЧОИДР. 1873. Кн. 3, отд. 4. С. 58-59.

²⁴ Цит. по: Кириллова Л.П. Конюшенная казна. С. 293.

²⁵ Посольство Кунрада фан-Кленка к царям Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу / Изд. Археогр. Комисс. СПб., 1900. С. 389.

²⁶ Таннер Б. Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 г. // ЧОИДР, 1891. Кн. 3, отд. 3. С. 45.

²⁷ Кириллова Л.П. Конюшенная казна. С. 306.

²⁸ РГАДА, ф. 396, оп. 2, ч. 2, д. 1022 (Опись 1706 г.), л. 549 об.

²⁹ Там же, д. 1259 (Опись 1729 г.), л. 1108.

³⁰ См.: Опись Московской Оружейной палаты. Конюшенная казна. Ловчий снаряд. М., 1884. Ч. 6, кн. 5. № 9063.

³¹ Об этом свидетельствуют Описи Конюшенной казны 1706, 1711, 1729, 1736 гг. См. Опись 1729

- г.:РГАДА, ф. 396, оп. 2., ч. 2, д. 1259, л. 447 об.-526 об.
- ³¹ Описание Московской Оружейной палаты. Ч. 6, кн. 5. № 9062.
- ³³ РГАДА, ф. 396, оп. 2, ч. 2, д. 1022.
- ³⁴ Там же, л. 224-255.
- ³⁵ Описание Московской Оружейной палаты. Ч. 6, кн. 5. № 9064.
- ³⁶ РГАДА, ф. 396, оп. 2, ч. 2, д. 1261, л. 36, 70.
- ³⁷ РИБ. 1886. Т. 8. С. 1008.
- ³⁸ Как в случае с № 9079 (Описание Московской Оружейной палаты. Ч. 6, кн. 5.).
- ³⁹ См.: Там же. №9071,9072.
- ⁴⁰ См.: Там же. № 9075, 9076.
- ⁴¹ РГАДА, ф. 156, оп.1,д. 135.
- ⁴² В 1720-е гг. парные поводные цепи записаны как одна «цепь гремучая весом 1 фунт 93 золотника» - РГАДА, ф.396, оп. 2, д. 610, л. 133 об.; д. 613, л. 1 П.
- ⁴³ Там же, д. 610, л. 134; д. 613, л. 111.
- ⁴⁴ На это указывает сохранившийся в РГАДА документ, датированный 9 марта 1686 г.: «О взятии из Казенного приказа в Конюшенный приказ на пуки, которые бывают у государевых лошадей вместо гремучих цепей, шолки разных 6 цветов и обьяри золотых и серебряных по 6 аршин». - РГАДА, ф. 396, оп.1, ч. 15, д. 25038. Использование различных тканей позволяет предположить, что «пуки» могли представлять собою плетеные украшения наподобие тесьмы: мастера Конюшенного приказа плели ее из цветного шелка. Обьярь - мерцающая ткань с использованием золотных нитей — могла использоваться для придания «пукам» сходства с серебряными цепями.
- ⁴⁵ См.: Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Т. 2. С. 76.
- ⁴⁶ РГАДА, ф. 396, оп. 2, ч. 2, д. 1022, л. 4, 6, 10, 11,34.
- ⁴⁷ ОРПГФ музеев Московского Кремля, ф. 20, оп. 1, д. 105 (Входящие бумаги Московской Оружейной палаты по торжественным церемониям 1855—1857 гг.), л. 8.